

Пробуждение Сино и тот факт, что он, едва отметив первый год жизни, уже всюду ходил и изъяснялся вполне связно, не могли укрыться от внимания родителей. Даже лишенные опыта воспитания детей, Сиби с супругой понимали: их сын — ребенок из ряда вон выходящий. Впрочем, чета Абурамэ обладала завидной выдержкой. Сино явно тянулся к ним, а значит, он оставался их плотью и кровью, какими бы странностями ни обладал.

Дни потекли своим чередом. Отец взялся обучать Сино основам выработки чаккры. Обычно этому учили лишь в Академии ниндзя, куда зачисляли не раньше шести лет, но Сино разительно отличался от сверстников. Пока другие дети предавались шумным играм, он часами просиживал в одиночестве, не сводя глаз с ладони, где замерло крошечное насекомое. Казалось, он ведет с ним безмолвную беседу.

Видя это, родители, вместо того чтобы радоваться успехам сына, нет-нет да и чувствовали укол вины. Им казалось, что они обкрадывают ребенка, лишая его нормального детства. Сино рос затворником, без друзей и развлечений; даже улыбка на его лице стала редкой гостьей. И хотя для клана Абурамэ хладнокровие считалось высшей добродетелью, Сиби не мог забыть, что перед ним прежде всего маленький мальчик. Из чистой любви и потакания он часто предлагал сыну выйти на улицу и поиграть, зная по себе, какой скукой может обернуться детство без товарищей.

Но Сино лишь качал головой. Однажды, когда отец в очередной раз завел этот разговор, мальчик серьезно спросил:

— Отец, господин Липинь говорил, что нам нужно кормить Материнское насекомое, чтобы оно начало размножаться. Но чем именно?

Сино старался подбирать слова попроще, чтобы казаться по-детски невежественным. Ссылаясь на Липиня, он отводил от себя лишние подозрения — родители не видели в таких вопросах ничего, кроме любознательности.

Какко, сидевший на плече Сино, дважды коротко стрекотал. Он понимал его без слов: это была потребность в силе, но в какой именно — предстояло выяснить. Сиби, не видя причин для тайн, объяснил сыну, что пищей для их подопечных служит энергия, именуемая чаккрой.

Заметив, с каким пылом Сино ухватился за эту тему, Сиби оставил попытки вытолкнуть его на прогулку. Он начал обучать сына искусству пробуждения внутренней энергии. В конце концов, Сино предстояло стать наследником семьи, и тяга к знаниям была лишь на руку.

Мальчик медленно направлял потоки силы внутри своего тела, ведя их к обиталищу Материнского насекомого. Он чувствовал, как энергия исчезает, едва коснувшись цели — «кормление» началось. Сино не собирался придерживаться «трехразового питания» для своих жуков: он отдавал Материнскому насекомому всё до капли, а затем терпеливо ждал, пока силы восстановятся.

Поначалу Какко лишь наблюдал со стороны, считая это обычным делом. Но однажды, случайно попробовав чаккру на вкус, он осознал, что эта энергия способна многократно приумножить его собственную мощь. Для Сино Какко был бесконечно важнее любой матери клана, поэтому, когда тот требовал свою долю, мальчик беспрекословно делился. Он опасался, что Материнское насекомое может взбунтоваться из-за нехватки «еды», но та не проявляла ни малейших признаков недовольства.

"Не беспокойся," — голос Какко прозвучал прямо в сознании Сино. — "Мать усмирена. Она не посмеет капризничать, пока поголовье её выводка не сократится до критического уровня."

Какко еще во время синхронизации прибегнул к маленьким хитростям. Он не терпел угроз и умел подчинять себе тех, кто жил внутри его хозяина. Их общение с Сино происходило на ментальном уровне, оставаясь тайной для окружающих.

Сиби часто видел Какко на плече сына, но уже перестал удивляться. Он лишь отметил про себя, как быстро Сино нашел насекомое-компаньона, способного на взаимодействие. Даже если этот жук казался совершенно бесполезным в бою, для ребенка это было огромным достижением. Станным оставалось лишь то, откуда взялось это насекомое — Сиби, при всей своей чуткости джонина, не заметил момента его появления.

Родители души не чаяли в сыне, и когда Сино попросил выделить ему отдельную комнату, его желание исполнили на следующий же день. Помещение обставили скромно: кровать, небольшой шкаф и горстка игрушек, купленных родителями в тщетной надежде развеять мнимое одиночество сына.

В первую же ночь на новом месте Сино не сомкнул глаз. Вовсе не от радости — его разум, закаленный в стенах Бюро особых условий, давно научился поддаваться детским эмоциям. Причина была в другом. Какко сумел перенести в этот мир полный комплект снаряжения Сино, который тот использовал на заданиях в Бюро. Теперь, когда у мальчика появился собственный угол, пришло время забрать свои вещи.

Какко не мог притащить тяжелый ящик в само поместье Абурамэ, поэтому спрятал его на окраине деревни. Несколько дней жук караулил тайник, убеждаясь, что случайные прохожие не наткнутся на находку, и лишь после этого вернулся к Сино.

Медлить было нельзя. Сино бесшумно выскользнул из дома, умело используя бреши в охране поместья. Несмотря на малый возраст, тело уже слушалось его, а инстинкты профессионала позволяли оставаться невидимым.

Увидев знакомый ящик, Сино на мгновение почувствовал, будто вернулся в прежний мир. Встряхнув головой, он отогнал пустые мысли и схватился за ручку. Возникла проблема: если добраться сюда налегке было просто, то тащить тяжелый кофр обратно — задача не для трехлетнего ребенка. Сино едва мог сдвинуть его с места, а путь преграждали узкие лазы, через которые нужно было проскочить быстро.

Какко, словно сочувственно вздохнув, прыгнул на правую руку мальчика. Сино ощутил знакомый импульс — это была синхронизация. Впервые Какко проявил инициативу, действуя не по приказу, а по необходимости. Способность Какко усиливала не только атаку, но и общие физические показатели. Почувствовав прилив сил, Сино рывком подхватил ящик и стремительно преодолел опасный участок.

Теперь ему не нужно было осторожничать, боясь, что синхронизация поглотит его разум, как это случалось в мире «неполноценных». Здесь он был хозяином своей силы. Не разрывая связи, Сино добежал до дома, убедился, что остался незамеченным, и спрятал ящик глубоко под кровать. Только тогда он тяжело рухнул на подушки, позволяя синхронизации развеяться.

В момент синхронизации кожа Сино покрылась тонким слоем вещества, цветом напоминавшего панцирь Какко. Раньше, чем больше была площадь покрытия, тем опаснее это становилось для рассудка, но теперь это служило лишь мерилом его могущества. Одежда, впрочем, не выдержала нагрузки и превратилась в лохмотья. Сино не слишком беспокоился об этом — завтра он скажет родителям, что насекомые внутри него случайно вырвались на волю ночью. В клане Абурамэ такое случалось с детьми, чьи жуки еще не были до конца подчинены, и это послужило бы отличным оправданием.

Последующие годы Сино провел в изнурительных тренировках: он оттачивал синхронизацию и продолжал «вскармливать» Материнское насекомое. Под руководством Сиби он изучал особенности различных видов насекомых. У каждого члена клана была своя лаборатория, где они выводили и изучали новых подопечных, и понимание возможностей своих союзников было жизненно важным.

Основой его силы оставались Кикайчу — насекомые-разрушители. Обычные особи этого вида предпочитали пожирать чаккру противника, обеспечивая победу измором, а их связь с хозяином позволяла эффективно собирать информацию. Но насекомые Сино были иными. После эволюции они обрели мощные челюсти и невероятную скорость поглощения. В смертельном бою Сино не собирался ждать, пока враг лишится энергии — его рой был способен до костей объесть плоть противника за считанные секунды. Живая материя служила для них лучшим укрепляющим средством.

Сино рос, не зная скуки. Привычки, выработанные в Бюро, позволяли ему чувствовать себя комфортно даже в полном одиночестве. К тому же, в этой жизни у него были родители, которые искренне заботились о нем.

Когда Сино исполнилось шесть с половиной лет, Академия ниндзя объявила о новом наборе. Он без труда прошел испытания и был зачислен в единственное учебное заведение деревни. Начиналась новая глава — школьная жизнь. Сино предстояло столкнуться со сверстниками. Сам он не испытывал по этому поводу никаких опасений, но Сиби с женой втайне тревожились: не станет ли их замкнутый, тихий сын изгоем среди шумной толпы будущих ниндзя?